

к уровню подготовки преподавателя и его квалификации, который должен уже не только владеть традиционными методиками преподавания, но и уметь модернизировать их в соответствии со спецификой обучаемых, используя современные достижения науки и техники.

Литература

1. Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения педагогике: учеб. пособие / С. С. Кашлев. – Минск: Выш. шк., 2004. – 176 с.
2. Панина, Т. С. Интерактивное обучение / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnoe-obuchenie>. – Дата доступа 12.04.2021
3. Рюмина, Ю. Н. Интерактивная лекция как форма обучения в системе профессиональной подготовки бакалавров / Ю. Н. Рюмина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/0>. – Дата доступа: 13.04.2021.
4. Шаламіцкая, Н. М. Якасць адукацыі: актывізацыя і стымуляванне матываў вучэння / Н. М. Шаламіцкая // Народная асвета. – 2014. – № 10. – С. 68–73.

Ключевые слова: лекция, интерактивная лекция, общение, взаимодействие, визуализация, геймификация.

Key words: lecture, interactive lecture, communication, interaction, visualization, gamification

Статья посвящена одной из современных форм обучения – интерактивной лекции, которая позволяет изложить большой объем теоретического материала за ограниченный период времени, сохраняя активность и внимание студентов. Основными способами сделать лекцию интерактивной являются визуализация, геймификация, актуализация субъектного опыта студентов, организация диалога и контроля.

The article is dedicated to one of the modern forms of teaching – an interactive lecture, which allows to present a large volume of theoretical material in a limited period of time, maintaining the activity and attention of students. The main ways to make a lecture interactive are visualization, games, actualization of the subjective experience of students, organization of dialogue and control.

УДК 159.922.1

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЛАГОНДА Г. В.

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Разрабатывая психологическую теорию брака, мы отталкиваемся от нескольких тезисов, как правило, не вызывающих возражений. Во-первых, брак является формой межличностных взаимоотношений, то есть разновидностью психологической связи между людьми. Во-вторых, поскольку в основе любых форм отношений лежат потребности, постольку сущностью психологической связи между супругами (основным объединяющим их фактором) логично считать брачные потребности. И, в-третьих, в сознании партнёров по браку их

матримониальные потребности конкретизируются в виде супружеских экспектаций [1]. Именно, партнёрские ожидания, на наш взгляд, обладают существенным эвристическим потенциалом для описания и объяснения большинства событий, имеющих место во взаимоотношениях супругов.

Однако, для того чтобы приступить к детальному изучению психологической сущности брачных экспектаций, необходимо решить задачу по обоснованному составлению перечня матримониальных потребностей. Специалисты, работающие в проблемном поле психологии семейных отношений, по-разному решают эту задачу. Выделяемые ими потребности варьируют как по сути, так и по количеству. В некоторых случаях побуждающие интенции ставятся в зависимость от половой принадлежности человека. Несмотря на всю привлекательность обнаруженных нами в литературе теоретических конструкций, все они страдают общим изъяном – отсутствием доказательного обоснования заявленной позиции. В лучшем случае исследователь ссылается на свой клинический опыт.

С нашей точки зрения, формирование обоснованного списка брачных потребностей возможно лишь при выявлении сущностного признака супружеских отношений, то есть такого признака, который в основном предопределяет их специфику. В этом смысле супружество однозначно следует считать формой гендерных отношений. Ведь первый и основной признак, от которого отталкивается человек, создавая брак, – это половая/гендерная принадлежность партнёра, которая в свою очередь детерминируется собственной половой/гендерной принадлежностью.

Несомненно, гендерная составляющая присутствует в любых форматах межличностных взаимоотношений. Как отмечает В. Сатир: «Весь наш мир состоит из мужчин и женщин. И роли, имеющие наибольшее психологическое значение, это те, которые соотносятся с полом исполняющих их людей... Мужчины и женщины имеют также ряд ролей, которые не связаны с половой принадлежностью, такие, как чей-то босс, чей-то учитель. Но обычно половая принадлежность этого босса или этого учителя передаёт особый смысл, основанный на пережитом опыте взаимоотношений, носящем сексуальную окраску» [2, с. 86]. «Гендер оказывается квазиролью, – утверждают Е. Здравомыслов и А. Тёмкина, – которая пронизывает все остальные спецификации, является базовой (идентичностью, если говорить другими словами), на которую нанизываются все другие» [3, с. 167]. В свою очередь Ш. Берн обращает внимание на тот факт, что гендерные когнитивные схемы оказываются самыми востребованными сознанием человека [4]. Таким образом, гендерные отношения буквально пронизывают всю жизнь человека.

В то же время нельзя не отметить, что в жизни этой есть аспекты, в которых гендерная составляющая отношений становится главенствующей. Делая такое утверждение, мы возвращаемся к проблематике супружества. Именно брак является средоточием (эпицентром) гендерных отношений, можно сказать, основной их формой. Данный тезис лишь на первый взгляд кажется малоинформативным. Для нас он представляет особую ценность, поскольку открывает возможность обсуждения темы сексуальности. Её значимость для формирования супружеских отношений отмечали многие исследователи (Д. Л. Буртянский,

Г. С. Васильченко, К. Имелинский, Г. Ф. Келли, С. Кратохвил, И. С. Кон, А. М. Свядош, З. Шнабль и др.) Надо сказать, что, исследуя тематику брака, мы столкнулись с довольно неожиданной тенденцией. Во многих случаях в трудах сексологов она представлена более мощно, нежели в работах психологов, занимающихся проблематикой семьи.

В частности З. Шнабль категорично утверждал, что сексуальность ориентирована на брак [5]. Г. С. Васильченко в разработанной им периодизации сексуального развития этапы становления сексуальности взрослого человека связывает с последовательностью решаемых индивидом жизненных задач. Все они замыкаются непосредственно на супружестве. Выбор брачного партнёра, создание супружеских, а затем и семейных отношений; их поддержание и развитие; нахождение в них резервов для противостояния инволюционным изменениям, происходящим в организме – вот перечень тех жизненных задач, которые взрослый должен решать «с помощью» сексуальности по мере перехода из одной возрастной группы в другую [6]. Схожие идеи мы находим и в разработанной Э. Эриксоном эпигенетической матрицы психического развития человека [7]. Учитывая специфику периодизаций, создаваемых в духе психоаналитической школы, здесь также уместно говорить о психосексуальном развитии.

Подобная трактовка одной из сторон онтогенеза человека свидетельствует о том, что сексуальность его рассматривается исследователями не только в связи с возможностью осуществления интимной близости. Ей придаётся весомое значение и в реализации других потребностей, которые ассоциируются в первую очередь с супружеством. Для того чтобы выявить происхождение данных ассоциаций, необходимо остановиться на сущности сексуальности и её функциях.

Если говорить о сущности, то под сексуальностью мы понимаем функциональную систему анатомо-физиологических и психологических особенностей индивида, определяющую возможности и особенности его гендерных отношений. Другими словами, осуществление любых форм гендерных отношений требует задействования определённых резервов (элементов и свойств) организма и психики. Состав этих элементов и свойств варьирует в зависимости от задачи, на решение которой направлен соответствующий поведенческий акт. При поцелуе набор задействованных элементов будет одним, при отстаивании феминисткой прав женщин во время митинга – другим. Таким образом, сексуальность можно и должно рассматривать именно как функциональную систему. И её основная функция – организация гендерных отношений человека. В свою очередь супружество является средоточием этих отношений, а значит, сексуальность действительно ориентирована на брак.

Упомянутая функция сексуальности имеет несколько граней-подфункций. Принято считать, что до появления на Земле вида *Homo Sapiens* их было две. Причём находились они в нераздельном единстве. Это подфункции прокреации (продолжения рода) и рекреации (отдыха, расслабления и получения удовольствия). Благодаря наличию сознания, человек преобразовал этот установленный природой порядок. Во-первых, создав контрацептивы, а затем и институты усыновления и суррогатного материнства, он разделил данные подфункции. Получение удовольствия стало возможным и без последующего деторождения. Возможной стала (как это ни парадоксально) и обратная ситуация. Во-вторых,

сексуальность начала выполнять коммуникативную функцию. При этом осуществление коммуникативной функции сексуальности сопряжено с использованием как вербальных, так и невербальных средств. В одних случаях супруги отдают предпочтение словам, в других неоспоримые преимущества оказываются «в распоряжении» у невербальных средств. Даже если сузить представления о сексуальности до рамок половой близости, следует признать, что каждое любовное соитие несёт в себе коммуникативную нагрузку. Оно «поставляет» партнёрам информацию о тех чувствах, которые они испытывают по отношению друг к другу. Чтобы лишний раз убедиться в этом, достаточно внимательно под данным углом зрения проанализировать сексуальные похождения Гумберта-Гумберта, главного героя в романе В. Набокова «Лолита».

На наш взгляд, сексуальность человека выполняет ещё одну подфункцию – символическую [8]. По настоящее время она остаётся понятийно и терминологически слабо отрефлексированной, хотя косвенные признания её существования можно найти во многих источниках. К примеру, психоаналитические тексты буквально «пропитаны» мыслью о ней. О том, что многие проявления сексуальности человека имеют для него символическое значение, свидетельствуют и многочисленные клинические случаи, сам факт многочисленности которых говорит о типичности явления. Врачи-сексологи часто ставят мужчинам-пациентам диагноз «невроз ожидания неудачи». Генезис расстройства таков. Мужчина воспринимает физиологические реакции, позволяющие осуществлять сексуальную близость как символ мужественности. Соответственно сексуальное фиаско расценивается им как утрата этой самой мужественности. Отсюда депрессия, боязнь снова испытать, с его точки зрения, унижение и избегание близости с партнёршей. «Какой же я мужчина, если бессилён в постели», – вот литературный перевод наиболее типичного высказывания мужчин в такой ситуации. В свою очередь у пациенток женственность чаще всего находит символическое воплощение в форме чувственности.

Подводя итог рассуждениям о сексуальности, мы констатируем наличие четырёх её функций: рекреативной, прокреативной, коммуникативной и символической. Под функциями же традиционно понимаются сферы жизнедеятельности, связанные с удовлетворением определённых потребностей. Таким образом, мы приходим к нескольким значимым для понимания психологической сущности супружества выводам:

1) брак, будучи средоточием гендерных отношений, позволяет оптимальным образом реализовывать функции сексуальности;

2) поскольку функции детерминируются потребностями, изучение функций сексуальности позволяет осознать стоящие за ними потребности;

3) учитывая суть двух предыдущих выводов, искомые потребности правомерно определить как брачные (супружеские, матримониальные).

Литература

1. Лагонда, Г. В. К проблеме создания психологической теории брака / Г. В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 72–81.
2. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. – СПб. : «Речь», 2001. – 283 с.
3. Введение в гендерные исследования. Ч.1: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной – Харьков : ХЦГИ, 2001 ; СПб. : Алтейя, 2001. – 708 с.

4. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн – СПб. : «Прайм-ЕВРО-ЗНАК», 2001. – 318 с.
5. Узы брака, узы свободы. Проблемы семьи и одиночества глазами учёных. Сб. ст. / Сост. Т. Разумовская. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 222 с.
6. Сексопатология. Справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. – М. : «Медицина», 1990. – 575 с.
7. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб. : ЛенАТО АСТ фонд «Университетская книга», 1996. – 590 с.
8. Лагонда, Г. В. Сексуальность и брак: грани интимных отношений / Г. В. Лагонда // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2008. – № 1 (32). – С. 84 – 89.

Ключевые слова: брачные отношения, брачные потребности, сексуальность, функция.

Key words: marriage relations, marriage requirements, sexuality, function.

Основная задача, которую решает автор статьи – это составление перечня брачных потребностей человека. Для обоснования своей точки зрения он отталкивается от идеи о том, что супружество является разновидностью гендерных отношений. По мнению автора, гендерные отношения человека в целом и брачные в частности обеспечиваются специфической функциональной системой – сексуальностью. В статье рассматриваются прокреативная, рекреативная, коммуникативная и символическая функции сексуальности. Доказывается их связь с брачными потребностями.

The author of the article works out the problem of composition of matrimonial needs enumeration. For a basing his own point of view he exploits the idea that a conjugality is kind of gender relations. From the author opinion a sexuality is such functional system that assures both a gender relations in all and a marriage relations in particular. The author describes procreative, recreative, communicative and symbolical functions of sexuality. He proves their connections with matrimonial needs.

УДК101.8

КАНФЕСІЙНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ ЯК МАРАЛЬНЫЯ РЭГУЛЯТЫВЫ ГРАМАДСКАГА ЖЫЦЦЯ Ў ГІСТОРЫІ ФАРМІРАВАННЯ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

ЛАГУНОЎСКАЯ А. А.

*Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт ім. А. С. Пушкіна,
г. Брэст, Беларусь*

Духоўна-маральная спадчына гістарычнага мінулага Беларусі і канфесійныя каштоўнасці як яе неад’емная частка з’яўляецца найважнейшым фактарам, які ўплывае на фарміраванне структурных складнікаў маральнай культуры сучаснага беларускага грамадства: ідэалаў, ведаў, вопыту, пачуццяў. Асэнсаванне і аднаўленне гістарычнага мінулага звязана з неабходнасцю вырашэння надзённых задач сучаснасці, накіраваных на развіццё духоўнай сферы грамадства і яго маральнай культуры. Найбольш значным у сувязі з гэтымі задачамі уяўляецца зварот да генезісу беларускай дзяржаўнасці ў Полацкім княстве і Вялікім Княстве Літоўскім, калі сапраўды грандыёзныя